

DOI: 10.18721/JHSS.10203
УДК 316.772.3; 141:004.946

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МОБИЛИЗАЦИИ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ

И.А. Гладченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

В связи с глобальными социально-политическими изменениями мобилизационные процессы вызывают у исследователей всё больший интерес. Так как любое мобилизационное воздействие влечет за собой изменение состояния общества, мобилизацию следует рассматривать именно как процесс. Как правило, предлагаемые исследователями подходы включают в себя изучение фиксированных положений социума в момент изменений, аналитику эмпирических данных определенного временного среза, что позволяет дать характеристики общества в конкретный момент времени. Это подразумевает описание результатов исследований с помощью статичных параметров. В данной статье мобилизация рассматривается как непрерывно меняющийся поток действий, т. е. как динамичная система. Однако настоящее понимание коллективного субъекта мобилизационного процесса – сообщества – также имеет статическую характеристику. Мобилизация как динамическая концепция, в понимании автора статьи, не может основываться на существующем понятии сообщества, поэтому в ней дано новое определение сообщества с учетом динамического характера мобилизации. В статье представлены результаты теоретического метаанализа научных работ российских исследователей за последние десять лет. В рамках развития междисциплинарного подхода предлагаются аналогии механизмов социальной мобилизации как основы для формирования и развития методики в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: мобилизация, сетевые сообщества, политическая коммуникация, социальные медиа, Интернет

Ссылка при цитировании: Гладченко И.А. Новые подходы к изучению мобилизации в сетевых сообществах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 30–43. DOI: 10.18721/JHSS.10203

NEW APPROACHES FOR STUDYING MOBILIZATION IN NETWORK COMMUNITIES

I.A. Gladchenko

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Current global socio-political situation demonstrates the increased researchers' interest in the field of mobilization mechanisms. Any mobilization aimed at changing the state of society. So, each mobilization should be considered as a process with any noticeable effects. Frequently, while investigating social mobilization effects scholars examining a static condition of society. Data for most analysis presents state of society in an exactly taken moment of time. So, the overall picture of the study is always static. Mostly data taken for analysis are from digital media, which are social network sites. Tools based on

Internet resources and Web 2.0 principles and enable to gather information for further evaluation of sociological processes and mobilization. All information from these cases is a kind of a constant. The results presented in the article are based on theoretical meta-analysis of scientific works of Russian researchers over the past ten years and propose to reckon mobilization as a flow of actions, i.e. as a process. It should be addressed as a dynamic conception. The method of analogies is focused within the framework of the interdisciplinary approach development. However, the existing notions about communities, i.e. special groups, which are main objects of mobilization process, have static characteristics. Hence, mobilization as a concept of flux cannot be described based on the existing community definition. This paper defines the term “community” according to the dynamic concept of mobilization and puts forward two versions for further research lines’ determination.

Keywords: mobilization, network community, political communication, social media, Internet

Citation: Gladchenko I.A., New approaches for studying mobilization in network communities, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 10 (2) (2019) 30–43. DOI: 10.18721/JHSS.10203

Введение

Интерес к теме сетевых сообществ в Интернете у исследователей, как зарубежных, так и отечественных, в последние несколько лет заметно актуализировался, причем не только у исследователей-коммуникативистов. Такая активность объясняется многими факторами. К ним можно отнести рост активности пользователей в социальных сетях (например, вокруг такого явления, как блоггинг), повышение значимости роли виртуальных социальных сетей в функционировании бизнес-структур, развитие интернета вещей, пристальное внимание к данному вопросу со стороны государственной власти, особенно попытки законодательного регулирования сферы использования Интернета. Особый интерес к концепции сообществ, в частности представленных в Интернете, также обусловлен стремительно возрастающей потребностью в эффективном управлении различными социальными группами (не только потенциальными и не настолько широкими, как, например, аудитория [1]; не только политически ориентированными, как, например, электорат [2, 3]; характеризующимися не только массовым скоплением индивидов, как толпа [4], но и другими видами социальных групп).

Постановка проблемы и цели исследования

Нарастающее по причине технологического совершенствования интернет-ресурсов

количество эмпирического материала ставит исследователей в ситуацию, когда требуются новые методологические подходы к его анализу. Так называемые лидеры мнений перестают быть представителями исключительно профессиональной среды. Например, те же блоггеры могут воздействовать на аудиторию не менее эффективно, чем профессиональные политики, однако транслируемая информация может никак не соответствовать характеру профессиональной деятельности блоггера и быть гораздо более эмоциональной, чем рациональной [5, 6], а импульсивная реакция мало поддается анализу и прогнозированию, требуя учета большого количества факторов, вплоть до контекста каждой конкретной ситуации [7].

Причины эффективности или неэффективности коммуникативного воздействия на различные группы населения требуют анализа с новой точки зрения, и для этого предлагается оттолкнуться от такого базового понятия, как мобилизация. Мобилизация – это процесс воздействия с целью побуждения к совершению действия, необходимого инициатору процесса [8, с. 8–9]), процесс реакции на провокацию. Однако мобилизационное воздействие неэффективно в случае слишком широких и неоднородных слоев населения, т.е. любая мобилизация является адресной [9]. Следовательно, сообщества, удовлетворяя потребности в адресности, возникают как продукт

мобилизации и становятся его ключевыми акторами.

Современные исследователи указывают на высокую актуальность изучения технологического мобилизационного аспекта, так как важно не только идентифицировать применение технологий манипулирования, но разрабатывать эффективные механизмы противодействия им. В.А. Ачкасова пишет, что, несмотря на существующие попытки, «очевидно, что для всестороннего и глубокого осмысления данной проблемы, перевода теоретических концептов в технологические наработки требуются серьезные усилия, особенно если иметь в виду радикальные изменения социумов в последние несколько лет» [10, с. 45–46]. Учитывая радикальные изменения социумов, обозначенные исследователем, а также позиций адресности, предполагаем, что мобилизационные процессы следует рассматривать исключительно в среде, состоящей из сообществ, а анализ мобилизационных (и демобилизационных) механизмов – в рамках парадигмы *процесса*. Однако существующие методики анализа процессов оперируют статичными категориями (а они, в свою очередь, описываются статичными параметрами), формируя некую «застывшую» картину временного среза, предоставляя теоретическое объяснение, но не позволяя переводить эти теоретические концепции в технологические наработки.

Цель нашего исследования – разработка методики, которая позволяла бы не только проводить анализ мобилизационных процессов с позиций ретроспективы, но и отслеживать текущие мобилизационные процессы, прогнозировать наиболее вероятное их развитие и разрабатывать стратегии усиления процесса либо его демобилизации.

Методология

В целях разработки релевантного эффективного подхода к анализу мобилизационных процессов в сетевых сообществах с позиций теории были использованы методика качественного ретроспективного метаанализа научных работ и метод теоретической аналогии.

Исследование понятия сетевого сообщества проведено нами на основе анализа работ, посвященных осмыслению данного феномена. Метаанализ подразумевает объединение ре-

зультатов нескольких исследований, связанных между собой предметом изучения, в то время как ретроспекция позволяет отследить возможную эволюцию осмысления этого предмета. В качестве анализируемого материала представлены доступные работы отечественных исследователей, опубликованные в последнее десятилетие. На основе предварительного анализа научной литературы были выделены ключевые слова, в нашем понимании, наиболее релевантные для поиска работ по концепции сетевого сообщества, – «сетевые сообщества», «интернет-сообщество», «онлайн-сообщество». Соответствующий поиск по ключевым словам проведен в российской научной базе данных eLIBRARY.RU за период с 2008-го по 2018 г. Выбор периода обосновывается предварительной подготовкой, которая показала, что в это десятилетие начала проводиться наиболее существенная работа по тематике. В частности, интерес к тематике в научной среде имеет тенденцию резкого роста именно с 2008 г., когда в результате успешной предвыборной кампании Б. Обамы появился так называемый феномен «электронной избирательной кампании» [11]. По ключевым словам найдено: «сетевые сообщества» – 191 публикация, «интернет-сообщество» – 165, «онлайн-сообщество» – 18. Нерелевантные статьи, т. е. статьи, доступ к которым ограничен, статьи, написанные на иностранных языках или не соответствующие тематике, были исключены. В результате отбора осталось соответственно 114, 117 и 14 текстов. Процент пересекающихся статей в трех выборках незначителен.

Выбор метода теоретической аналогии базируется на результатах и выводах, сделанных на основе ретроспективного метаанализа научных работ, который показал необходимость сочетания информационного и философского подходов, так как существующие современные эмпирические данные требуют теоретического переосмысления. Релевантный подход, включающий актуальные параметры для анализа новой теоретической концепции, исследователями представлен не был, поэтому мы прибегли к методу аналогии, обратившись к тем областям наук, которые могут предложить методы исследования динамических систем, а именно к областям химии (процесс разветвленных цепных реакций) и физики (лазерные процессы).

Данный метод опирается на междисциплинарный подход на основе заимствования базовых теоретических понятий из иных областей наук и требует прежде теоретико-философского осмысления, чем построения аналогий на основе эмпирических данных, что автоматически делает предложенную аналогию абсурдной. Однако при сравнении понятий на теоретико-философском уровне обнаруживается схожесть явлений различных систем, что в перспективе может существенно помочь в аналитике и осмыслении происходящих социальных мобилизационных процессов.

Результаты исследования

Ретроспективный метаанализ научных работ. Как таковое понятие «сообщество» было ключевым для социологии XX в. В.А. Сергодеев отмечает: обратившись к классической социальной теории, можно обнаружить, что данную дефиницию использовали для обозначения либо первичной группы на микроуровне, либо ритуального собрания (ситуации), либо иных отдельных форм социальных взаимодействий [12]. Ф. Теннис конкретизировал понятия «общество» и «община» («сообщество»): в первом случае мы имеем индустриальное, т. е. городское, сообщество, во втором — доиндустриальное (сельское) [13]. Ранее М. Кастельсом было предложено понятие «сетевого общества» [14], не являющееся синонимом понятия «сетевое сообщество». В понимании этого исследователя, «сетевое общество» — это такое общество, социальная структура которого основана на сетях, активизирующихся новыми информационными технологиями и при помощи достижений микроэлектронной революции [15]. В сетевой модели Кастельса общество является «пространством потоков», состоящим из множества персональных микросетей. Они адаптивные и подвижные, но всё же представляют собой более-менее устойчивые конструкты, так как узлом таких сетей является индивид, от которого зависит их выстраивание и функционирование. В концепции Кастельса под потоками понимаются повторяющиеся целенаправленные последовательности взаимодействий между социальными акторами, обменивающимися разными ресурсами (информацией, капиталом, изображениями, технологиями, символами и звуками) [16].

С середины XX в. акценты в социологических науках начинают смещаться. Это приводит к образованию нового, более многозначного понятия «комьюнити». Ученый Дж. Гиллери в то время проанализировал примерно 100 определений этого термина и выделил наиболее частые его характеристики, а именно: социокультурные взаимодействия, общность территории, наличие социальных связей [17]. Подчеркивается общность дефиниций «комьюнити» и «коммуникация», так как коммуникация позволяет организовывать группы людей при помощи информационных средств экономического и социально-культурного взаимодействия [15]. Природу развития «communities» (современных общностей) исследовал также социолог Б. Уэлман [18]. В его подходе под общностью понимается эго-сеть, предполагающая наличие социальных связей отдельного актора.

Вследствие дискуссий, возникших в 1960–1980-х гг., понятие «комьюнити» в 1990-е гг. трансформируется, отходит от обязательной привязки к территориальности и обращается напрямую к области сети социальных отношений. Со временем исследователи приходят к пониманию, что все сообщества строятся по сетевому принципу. Новый, современный виток в развитии исследований данного понятия связан уже с возникновением и масштабным распространением Интернета. Достаточно мощным основанием для развития исследований стала концепция Веб 2.0, предложенная Т. О’Рейли¹. Во-первых, технологии Веб 2.0 строятся вокруг использования интернет-ресурсов, т. е. основаны на формировании определенных сетей при взаимодействии в виртуальном пространстве. Во-вторых, это подход к деятельности с опорой на эффект «умной толпы», привлечение «коллективного разума». В-третьих, это автоматизированное управление знаниями и информацией [19]. Именно эти принципы, на наш взгляд, определяют основные границы вообще для существования сетевых сообществ в Интернете.

В.А. Сергодеев [12] отмечает основные термины, фигурирующие в современных исследованиях: «виртуальное сообщество» и «онлайн-новое сообщество». Как отмечалось выше, сам

¹ O’Reilly T. What is Web 2.0. URL: <http://oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html?page=1> (дата обращения: 18.02.2019).

исследователь использует термин «комьюнити» – группа людей, которые взаимодействуют на основании общих целей и интересов в пространстве в течение определенного времени.

Р. Хойслинг предлагает рассматривать понятие «сообщества» как социальный конструкт, который в зависимости от сферы его применения наполняется новым смыслом [20, с. 34], однако с социологической точки зрения термин обозначает «группы людей, которые участвуют в каком-либо социальном взаимодействии и имеют между собой общие связи, черты, признаки, способы образования, формирования и функционирования» [Там же. С. 35]. В.И. Курбатов [21] предлагает определять «сетевые сообщества» как форму организации Интернета, выражение его структуры, в том числе социальной, и одновременно как элемент виртуальной реальности.

М.Г. Бреслер отмечает, что Интернет как феномен становится местом для многосторонней коммуникации и, следовательно, способствует возникновению *постоянных* агрегаций с пользователями для информационного обмена [22, с. 111]. Схожее мнение можно обнаружить у американского социолога Г. Рейнгольда [23] (на его работы ссылаются многие российские исследователи): «сетевые интернет-сообщества» формируются, когда коммуникация происходит публично в течение *длительного* времени.

Ф.И. Шарков [24] пишет, что «сетевые сообщества» (они же «киберсообщества», «онлайн-сообщества») – это группа людей, которые используют для коммуникации преимущественно компьютерные сети, и проводит различие между «сетевым» и «виртуальным» сообществами.

А.В. Кирка [25] предлагает под «сетевыми интернет-сообществами» понимать сообщества, использующие в основном интернет-коммуникации, для их отличия от офлайн-сообществ общего социального пространства. В своей работе он выделяет также ряд качеств, присущих сетевым сообществам: мгновенное распространение информации среди значительного числа людей, эффективная мобилизация целевых аудиторий, относительно точное измерение эффективности обратной связи, глубокая степень взаимной интеграции.

Л.Ш. Крупенникова [26] отмечает, что существование сетевых виртуальных сообществ

базируется, например, на таких принципах, как трансграничность, самоорганизованность, самоуправляемость, добровольность, децентрализация, горизонтальная координация и интерактивность.

На основе подобных утверждений можно вывести следующее определение: сетевое сообщество – это информационное взаимодействие, самопроизвольно формирующее новые сетевые социальные объединения, в которые объединяются заинтересованные акторы.

А.В. Кирка [25] проводит важное разграничение понятий «социальная сеть» и «социально-сетевое сообщество». Под последним понимается форма проявления в Интернете социальных групп, когда предоставляются так называемые сетевые услуги (создание профилей, выстраивание сетей «дружбы» [27] и т. д.). Исследователь уточняет, что такие сервисы – это по сути перенос и визуализация в виртуальной среде установленных ранее взаимоотношений. Они могут объединять пользователей, относящихся к разным социальным группам. Для объединения в социально-сетевых сообществах ключевым фактором является наличие единой *первопричины* [28]. Такой первопричиной может служить не только мотив что-либо сделать, но и ощущение идентичности.

Б. Уэлман [18] говорит о чувстве общности («sense of community»), т. е. если у одного актора возникает чувство общности по отношению к другому актору, первый мобилизует усилия и ресурсы более эффективно, так как заинтересован в успехе второго.

Р. Коллинз [28] разработал концепцию интеллектуальных сетей, в рамках которой выделил три взаимосвязанных процесса. В этом ряду мы подчеркнем формирование чувства общности, группового единства представителей (определенной философской школы – в рамках исследования Коллинза).

Как пишет В.А. Сергодеев, большинство исследователей предполагают, что в основе интеграции всех виртуальных сообществ лежит общий мотив. Р.В. Кончаковский [29] определяет сетевые сообщества как сообщества, возникающие в киберпространстве на основе «общностного знания». В.А. Сергодеев также выделяет ряд особенностей сообществ, функционирующих на основе Интернета, и среди них: неопределенность пространственно-вре-

менной локализации (в связи с возможностью как синхронной, так и асинхронной коммуникации), базирование на управлении доступной информацией, наличие «общей цели» [12]. Общая цель всегда будет первопричиной для объединения, однако первопричина объединения не всегда будет общей целью, к достижению которой стремится сообщество.

Одним из немаловажных критериев, который можно встретить в различных определениях сетевого сообщества, является устойчивость/неустойчивость связей, что влечет за собой четкость/неопределенность границ сообщества. Так, А.Н. Чураков [30] полагает, что сетевые сообщества – это сообщества в Интернете с общими интересами, установившие между собой прочные связи. Однако Б. Уэлман [18] пишет, что современное общество имеет структуру слабо связанной и с нечеткими границами сети, а не традиционной плотно связанной и с четкими границами группы, что свидетельствует о неустойчивости современных сетевых сообществ. На этой основе Е.И. Князева [16] выделяет как один из наиболее значимых методологических принципов сетевой теории отсутствие четких границ у социальных организаций/групп, что означает неограниченное расширение за счет включения новых акторов при условии их способности коммуникации в данной сети.

Исследователи отмечают, что существование субъекта в сети отличается от обычного. Во-первых, обращаясь к человеку как к виртуальной личности, заметим, что образ, представленный в Интернете, основывается на характеристиках, предварительно отобранных для демонстрации. Предоставляемая информация отражает лишь один из ракурсов личности, сводимый к идеальному, тем самым упрощая ее восприятие. Виртуальная личность, по утверждению ученых, должна рассматриваться как отдельный субъект, а не как одна из идентичностей человека [31]. В таком случае позволительно рассматривать как виртуальную личность не только человека, но и любого другого участника виртуальной сети. Такие виртуальные личности формируют особое коммуникативное пространство, и перемещение в нем возможно с помощью знаков, некоторых единиц, существующих в этом пространстве. Виртуальное пространство независимо от реального, однако современные технологии позволяют находить-

ся в виртуальности вне зависимости от точки на земном шаре [32]. Таким образом, создается цифровой канал двусторонней коммуникации, в которой реальность свободно взаимодействует с виртуальностью.

Новое понимание концепции сообщества.

Подавляющее большинство рассмотренных определений позволяет предположить, что в приведенных понятиях есть определенная организация, проявляющаяся в наличии социальных ролей («система связей и отношений между пользователями»), и это, на наш взгляд, нуждается в уточнении.

Метаанализ научных работ позволил проследить эволюцию концепции сообщества в рамках сетевой теории. Как уже упоминалось, М. Кастельс в своей концепции предлагает рассматривать социум как пространство, состоящее из сетей разного масштаба. Научные подходы, представленные учеными в последние десятилетия, рассматривают сообщества, в том числе интернет-сообщества, как одну из единиц социума и используют концепт как единицу научного анализа. При этом сообщество рассматривается как устойчивая форма.

Проведенное сравнение научных работ дает возможность обнаружить ряд закономерностей, позволяющих рассматривать сообщества в качестве тех самых микросетей, из которых состоит современный социум в понимании Кастельса. Таким образом, опираясь на сетевую теорию Кастельса, можно предположить, что социум состоит из микросообществ, которые за счет технологий становятся некими гибридами виртуальных сообществ и сообществ, существующих в реальности. Однако подобный подход требует уточнения в современном понимании сообщества.

Проанализировав все изложенные выше современные подходы, представляется возможным выделить термин *сетевое сообщество* – сообщество, функционирование которого строится на использовании интернет-ресурсов, привлечении «коллективного разума» и автоматизированном управлении знаниями и информацией, имеет при этом в основе своей структуры акторов, обладающих хотя бы одной общей характеристикой (первопричиной объединения), имеющих общую единую цель объединения, *хотя бы одного лидера*, формируется

на основе совершения действия – выражаемой любым способом причастности к единице информации, переданной лидером.

В данном случае в качестве *лидера* рассматривается любой источник информации – член сообщества, который с помощью управления информацией смог организовать последователей («фолловеров») этой информации. Таким образом, сообщество формируется на основе получаемых единиц информации участниками сообщества, выражающими любым доступным способом причастность (интерес) к получаемой информации, при этом количество участников не ограничено – их может быть как очень много, так и не быть совсем. *Единица информации* – это нематериальный энергетический объект, порождаемый участником сети. Он мобилизует сеть, приводит ее в движение, т. е. побуждает к изменению состояний (характеристик) участников системы. Под «энергетическим» понимается потенциал, придаваемый участнику сети и способный побудить его совершить действие. Под интернет-ресурсами подразумевается не столько Интернет как таковой, а принцип получения и управления информационными единицами – с помощью систем сетей хранения и передачи информации.

В момент обмена информацией и возникает параметр времени, порождающий *краткосрочные сетевые сообщества*. Краткосрочность является атрибутом систем реального времени и подразумевает связку информация – действие/стимул – реакция. В таком случае имеет место переход от классических стационарных систем к динамическим, т. е. синхронным, а не асинхронным системам, которые подразумевают мгновенное принятие решений и мгновенное удовлетворение получаемого запроса. Такие сообщества приобретают не просто характеристики подвижности и адаптивности, а постоянного движения, представляя собой непостоянные конструкции, возникающие и распадающиеся в течение очень короткого периода времени.

Базируясь на предложенном объяснении, мы можем дать определение концепции сетевого сообщества, основывающегося не на устойчивых, а на постоянно меняющихся в соответствии с поступающей новой информацией связях, на постоянной динамике: *краткосрочное сетевое сообщество* (short-term network community) – это набор участников, обмени-

вающихся между собой информацией по пространственно-временному принципу, когда будущее определяется следующим положением объекта в пространстве. Обмен информацией осуществляется всегда синхронно, из будущего (положения лидера) в прошлое (положение ведомого). Так создается и одно из возможных определений времени. Залогом неустойчивости и кратковременности сообщества является синхронность коммуникации. Действие принципа, которым определяется существование сообщества, можно обозначить как «назад в будущее» – это следование за лидером, где каждый и лидер, и ведомый одновременно, так как всегда есть лидер «из будущего», так же как и последующий является таким же лидером для того, кто придет на его место из «прошлого». Таким образом возможная схема данного сообщества будет представлена не в стационарной форме, а в форме цепи.

В случае определения кратковременно-го сообщества «лидер» – это тот, *кто является будущим положением «ведомого»*. В качестве определения объема кратковременности, опираясь на результаты исследований в области когнитивной психологии², предлагается понимать отрезок времени, за который происходит поступление не более $7(\pm 2)$ информационных единиц от лидера ведомому(-ым), в результате которого совершается некое оперативное действие в настоящий момент, при этом данный отрезок времени стремится к нулю. Один отрезок времени, в течение которого существует кратковременное сообщество, делится на дополнительные отрезки времени (не более 7), так как каждый отрезок времени соответствует передаче одной единицы информации. Следовательно, одно сообщество может состоять из передачи всего одной единицы информации. В результате передачи информации происходит совершение некоего оперативного действия, после которого полученная информация «сбрасывается» и сообщество прекращает свое существование.

Лидер обладает и управляет информацией вне зависимости от природы своего происхож-

² Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания: учеб. для бакалавриата и магистратуры. В 2 т. Т. 1. М.: Смысл : Академия, 2006. 448 с. С. 389–390.

дения. Ведомый реагирует на предложенную информацию, т. е., совершая действие, становится таким образом причастным к ней и формирует то самое кратковременное сетевое сообщество. Участниками сообщества становятся акторы, имеющие одинаковые характеристики (наличие общего единого мотива, цели, информации, общее состояние, положение в пространстве). Только такие акторы могут получать релевантную информацию о своем будущем состоянии из релевантного сообщества. Так, одновременно можно присутствовать в нескольких сообществах. Состояние (характеристика) участников кратковременного сообщества постоянно изменяется на основе обновления поступающей информации. Соответственно на каждом отрезке времени, в промежутке между одним состоянием и другим, лидер обновляется. Это означает и то, что лидер может оставаться неизменным в течение нескольких пространственно-временных отрезков, и то, что разные лидеры могут появляться на каждом отдельном отрезке. Лидер может изменить предполагаемую конечную точку участника сообщества (сети), так как может изменить его состояние (характеристику) с помощью передаваемой информации. В таком случае меняется и сообщество, в котором состоит актор. При изменении состояния (характеристики) меняется соответственно и сообщество (одно из), где состоит ведомый, и в связи с предложенным определением времени будущее.

Отсюда следует:

1) лидер есть всегда, если есть хотя бы один участник в сообществе (при наличии в сети только одного участника лидер является и лидером и ведомым в одном лице, т. е. сам для себя является и лидером и ведомым);

2) лидер всегда один, так как будущее состояние (характеристика) всегда одно(а), однако ведомых может быть неограниченное количество.

Междисциплинарный подход в исследовании новой концепции сообщества. Как отмечают исследователи, в основе мобилизационных процессов есть основополагающие пункты: экстраординарность, экстремальность и чрезвычайность, что относится не только к «причинам, но и к средствам и результатам мобилизационного воздействия» [8]. Таким образом,

формирование групп основывается на провокации (любой ситуации, требующей реакции), вызывающей стресс, который создает определенное возбуждение актора. Согласно теории переноса возбуждения Д. Зиллмана, индивид может находиться в возбужденном состоянии в течение определенного периода времени, но только при условии, что это эмоциональное состояние будет сознательно поддерживаться [33], следовательно, состояние мобилизованности ограничено во времени и сообщество, на которое направлено воздействие, будет способно совершить необходимое действие лишь в ограниченный промежуток времени.

Согласно когнитивной неоассоциативной теории Л. Берковица, индивид запоминает некоторые знаки, представленные в ситуации, и впоследствии эти знаки влияют на его реакцию в других ситуациях [34]. Подобные знаки, направленные на формирование одинаковой реакции акторов в случае различных провокаций, служат объединяющими признаками сообщества как субъекта мобилизационного процесса, так как при мобилизации инициатору требуется одинаковая реакция всех членов сообщества, на которое направлено воздействие. Г. Таджфел в своем труде [35] приводит наблюдения, согласно которым простой социальной категоризации бывает достаточно для порождения двух сообществ на основе понятий «свой/чужой». В данном случае коммуникация может быть как синхронной, так и асинхронной, и можно предположить, что при возможности последней виртуальное сетевое сообщество будет устойчивым и долговременным.

С целью разработки методики анализа предложенной концепции в рамках междисциплинарного подхода мы провели аналогии на основе заимствованных базовых понятий из научных областей естественных наук, описывающих химические (теория цепных, а также разветвленных цепных реакций) и физические (теория лазерных процессов) процессы. Теоретические аналогии были проведены на основе смысловой однородности базовых понятий, взятых из названных областей.

Теория цепных реакций была разработана академиком Н.Н. Семёновым, и на ее основе впоследствии ученый разработал теорию горения [36]. Цепная реакция – это «всякий биологический (или химико-физический) про-

цесс, составленный серией взаимосвязанных процессов, где продукт (или энергия) каждого этапа является участником следующего этапа, что приводит к поддержанию и (или) ускорению цепочки соответствующих реакций»³. В случае обычной цепи каждый элементарный акт реакции из одного активного центра создает один активный центр, а при разветвленной цепи в результате элементарного акта образуется несколько активных центров из одного. Активный центр — это свободный радикал. Радикал — неустойчивая частица, обладающая способностью к реакции. В процессе реакции активные центры взаимодействуют с частицами исходных реагентов, порождая новые активные центры. Цепная реакция инициируется при воздействии излучения, ускоряется при помощи частиц-катализаторов и тормозится при помощи частиц-ингибиторов⁴.

В данном случае очень характерно наличие лидера — центра, порождающего своих последователей, ведомых — активные центры, которые, в свою очередь, создают своих последователей. Так как пример представляет химическую реакцию, она хорошо иллюстрирует однородность акторов (реагентов, веществ, участвующих в реакции) — они имеют хотя бы одну общую характеристику, и, в более философском понимании, общую конечную цель объединения. Что касается выражения причастности к информации, переданной лидером, т. е. совершению некоего действия, то в ходе элементарного акта активный центр взаимодействует с частицами, выделенными предыдущим активным центром, создавая своего последователя, новый активный центр. Взаимодействие радикала с частицами и создание нового радикала с частицами есть передача единицы информации (энергетического объекта) и выражение причастности к информации, переданной предыдущим активным центром. При этом известно, что время

реакции ограничено, так как ограничено время существования свободных радикалов.

Предложенная схема иллюстрирует организацию сообщества в повседневности. Возникновение подобных структур можно наблюдать в спонтанном режиме в реальности, в частности при напряженной социально-политической обстановке. В описанной химической реакции подразумевается вовлечение целостной частицы (молекулы) для ее изменения. Выше упоминалась толпа как среда для формирования сообществ. Толпа является частью реальности, поэтому сообщества, которые формируются в толпе, подразумевают физическое вовлечение участника, т. е. как целостной частицы, с целью изменения его точки зрения (например, призывание к какому-либо политическому движению), что соответствует, например, формированию радикала. В социологическом аспекте люди, находящиеся в толпе, обладают общими характеристиками, одинаковым потенциалом к действию, более того — одинаковому действию. В случае возникновения активного центра (радикально настроенного члена общества) любое предпринятое им действие создаст сообщество, и оно будет развиваться по принципу разветвленных цепных реакций, т. е. вовлеченные участники будут создавать своих последователей по такому же принципу, передавая такие же единицы информации, какие передал им изначальный лидер сообщества. Существование таких сообществ ограничено во времени, и поддержание реакции, согласно исследованиям как химиков, так и психологов, потребует дополнительных ресурсов.

Вторая аналогия была проведена на основе понятий лазерного процесса в области физики. Лазер как таковой является мощным источником излучения с высокой направленностью, он способен концентрировать огромную энергию в чрезвычайно малых временных и пространственных интервалах [37] и функционирует на основе принципа бозе-эйнштейновской конденсации. В статье О.В. Кибиса мы найдем объяснение нужных принципов. Бозе-эйнштейновская конденсация — это стремление частиц (бозонов) «собраться (сконденсироваться) в состоянии, где находится наибольшее число таких же бозонов» [38]. Лазеры отличаются от обычных источников света: а) монохроматичностью излучения (строго определенной длиной волны

³ Арефьев В.А., Лисовенко Л.А. Англо-русский толковый словарь генетических терминов / науч. ред. Л.И. Патрушев. М.: Изд-во ВНИРО, 1995. 407 с.

⁴ Химическая энциклопедия. В 5 т. / гл. ред. И.Л. Кнунянц [до 1992 г.], Н.С. Зефирова [с 1995 г.]. М.: Сов. энцикл. : Большая Рос. энцикл., 1988. URL: <http://www.cnsheb.ru/AKDIL/0048/default.shtm> (дата обращения: 16.02.2019).

излучаемого света); б) слабой расходимостью пучка излучения; в) высокой интенсивностью излучения. Для получения лазерного излучения фотоны нужно, во-первых, увести из состояния равновесия, а во-вторых, «дисциплинировать», т. е. заставить их иметь одинаковую энергию и излучаться строго в одном направлении. Для решения первой задачи используется процесс накачки. Вспышка накачки, воздействуя на рабочую (активную) среду, приводит молекулы носителя в возбужденное состояние. Когда фотоны находятся в возбужденном состоянии, они тяготеют к возвращению в состояние покоя, что заставляет какую-то из молекул в источнике излучения света (активной среде лазера) выпускать фотон, оказывающийся в резонансе с возбужденными молекулами. Для решения второй задачи активная среда лазера помещается между резонаторами — параллельными зеркалами. В момент, когда первый фотон излучается, зеркала формируют световую волну, которая окажет влияние на следующие акты излучения. Фотоны являются бозонами, поэтому в соответствии с эффектом бозе-эйнштейновской конденсации вновь излучаемые фотоны будут стремиться иметь такую же энергию и такое же направление движения, что и фотоны в стоячей волне. Вероятность излучения этих фотонов будет тем больше, чем больше фотонов находится в стоячей волне, благодаря чему интенсивность излучения может достигать огромных величин [38]. Так, появляющаяся волна представляет собой группу фотонов, которые имеют определенную энергию и движутся в строго заданном направлении, т. е. находятся в одном и том же состоянии. При этом реакцию, происходящую в лазере, так же как и реакцию горения, остановить нельзя. Единственный способ затормозить поток частиц — одновременное торможение, т. е. изменение состояния большого числа бозонов, например посредством разбивания зеркала лазера.

Данный процесс подразумевает вовлечение не целой субстанции (молекулы), как в случае с цепной реакцией, а ее энергетического состояния — кванта. Следовательно, в рамках аналогии, процесс требует не физического участия члена сообщества, а ментального. Он в большей степени соответствует мобилизации участников в виртуальной среде. Характеристики, присущие этому процессу: массовость, практиче-

ски мгновенное распространение информации, неограниченные возможности коммуникации. Однако представленные выше два процесса — химический и физический — разнородны. Это означает, что корреляция между мобилизацией в реальности и мобилизацией в виртуальности низка, что подтверждается результатами исследований.

Лазерный процесс — это квантовый процесс, построенный на волновых принципах. Именно он видится нам наиболее адекватным в описании мобилизации виртуальных сообществ. В данном случае в качестве активной среды рассматривается общество как таковое. И химический, и физический процессы возникают только в неустойчивой среде — и стремятся к равновесию. Значит, возникновение мобилизационных процессов возможно в неустойчивой социальной обстановке, когда общество нуждается в совершении действия для возвращения к состоянию равновесия. Однако неустойчивое состояние общества, так же как и мобилизация его ресурсов, не может продолжаться неограниченное время. У данного состояния есть свой цикл, который неизбежно приводит общественную систему в конечное равновесие — либо в прежнюю позицию, либо в новую, отличную от начальной [39].

Накачка социальной среды происходит в ходе транслирования социально-политического дискурса (как правило, властью). Однако нестабильное состояние общества еще нельзя назвать состоянием мобилизованности, так как не обязательно подобное состояние приведет к конкретным действиям, так же как и процесс накачки не обязательно побудит фотоны к формированию устойчивой волны. Для этого нужны резонаторы, или *зеркала*. В случае процесса мобилизации таковыми могут выступать так называемые вбросы, элементы мобилизационных стратегий, определенные события (новостные поводы), а также заранее сформировавшиеся социальные, культурные и политические символы [40], т. е. *символы*, вызывающие устойчивые ассоциации у акторов. В них могут входить, например, усиление внимания к таким побудительным мотивам, как чувство ущемленности, угроза групповым интересам, страх за утрату ценностей и социального статуса, ожидания большего статуса, материальных выигрышей [8, с. 28]. В тот момент, когда

кто-то один, *лидер*, в том сообществе, которое формируется на основе общих характеристик, решает избавиться от накопившейся энергии (иными словами, выплеснуть энергию), символами (зеркалами) формируется направление движения (как в лазере фотон как квантовый элемент, так здесь мысль как виртуальный элемент). Соответственно лидер создает для ведомых «маршрут», формируя таким образом сообщество – однонаправленную волну, которая неизбежно приведет к коллапсу, т. е. большому выплеску энергии в чрезвычайно малых временных и пространственных промежутках, который приведет сообщество в состояние равновесия, если не затормозить процесс раньше.

Заключение

Увеличивающееся в последнее время количество как эмпирических, так и теоретически осмысляющих эмпирику работ, посвященных сетевым сообществам, говорит о возрастающей интеграции виртуального мира и реального. Однако подобная интеграция ставит перед учеными ряд вопросов, наиболее существенный из которых – понимание того, каким образом и насколько сильно виртуальность может воздействовать на повседневность. Предложенную проблему, в нашем представлении, эффективнее рассматривать в парадигме действия, чем является такой феномен, как мобилизация – некое спровоцированное действие.

Исследователи доказали, что мобилизационное воздействие нуждается в адресности, что подразумевает наличие неких специфических групп, или сообществ. На основе качественного ретроспективного анализа научных работ мы выявили основные подходы современных ис-

следователей к пониманию концепции «сетевого сообщества», обнаружив в существующих характеристиках отсутствие актуального параметра, который позволял бы оценивать и прогнозировать взаимодействие виртуальных и реальных сообществ. Поэтому предлагается новый подход, основанный на парадигме действия, что само собой подразумевает внесение нового параметра времени.

Предложенный подход позволит применить новые методики для исследования мобилизационных процессов, однако для их разработки невозможно оттолкнуться исключительно от осмысления эмпирического материала. Поиск методик, предлагающих анализ динамических систем, приводит к необходимости междисциплинарной теоретической аналогии, причем на уровне более философском, чем общепринятые в конкретной научной области теоретические понятия. В результате проведения соответствующих аналогий были выявлены соответствующие методики, показавшие, что мобилизационные процессы, протекающие в повседневности и виртуальности, необходимо разграничивать и рассматривать отдельно, так как две разные среды способствуют возникновению и протеканию процессов различной природы происхождения.

В дальнейшем основанная на теоретических аналогиях методика может служить базой для разработки гипотез и применения соответствующих математических аппаратов из предложенных областей при условии уже точного сравнения теоретических параметров и характеристик, описывающих представленные явления, и подтверждения справедливости аналогий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вьюгина Д.М.** От аудитории к медиапотребителю: трансформация концепции аудитории в медиаисследованиях // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 1. С. 119–127.
2. **Ачкасова В.А.** GR как составляющая политического маркетинга // Науч. тр. Сев.-Зап. ин-та управления. 2012. Т. 3, № 1 (5). С. 376–383.
3. **Инджиев А.А.** Современное электоральное поле социальных медиа: рекурсии и перспективы // Азимут науч. исслед.: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 2 (19). С. 339–342.
4. **Рыбко Д.В.** Математическая модель оценки уровня опасности трансформации собрания людей (митинга) в агрессивную толпу // Современ. математика и концепции инновац. матем. образования. 2016. Т. 3, № 1. С. 380–387.
5. **Аксёнова О.Н., Швец Е.В.** YouTube – новая информационная площадка для политических деятелей // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Филология. Журналистика. 2017. № 3. С. 17–20.
6. **Haselmayer M., Jenny M.** Sentiment analysis of political communication: combining a dictionary

approach with crowdcoding // *Quality & Quantity*. 2017. No. 51 (6). Pp. 2623–2646. DOI: 10.1007/s11135-016-0412-4.

7. **Bodrunova S.S.** When context matters: Analyzing conflicts with the use of big textual corpora from Russian and international social media // *Partecipazione e Conflitto*. 2018. No. 11(2). Pp. 497–510.

8. **Коммуникативные** технологии в процессах политической мобилизации: колл. моногр. / науч. ред. В.А. Ачкасова, Г.С. Мельник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 248 с.

9. **Яницкий О.Н.** Массовая мобилизация: проблемы теории // *Социс*. 2012. № 6. С. 3–12.

10. **Ачкасова В.А.** Политическая мобилизация в этнических конфликтах // *Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Полит. науки*. 2016. № 5. С. 37–49.

11. **Быков И.А.** Интернет-технологии в избирательной кампании Барака Обамы // *Вестн. Пермского ун-та. Политология*. 2010. № 1 (9). С. 48–58.

12. **Сергодеев В.А.** Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // *Вестн. Адыгейского гос. ун-та*. 2013. № 1 (113). С. 132–137.

13. **Tönnies F.** Community and society. [1887] in *Community and Society*, C.P. Loomis (trans. and ed.) 1963. New York: Harper and Row. Public Domain // Lin J., Mele C. (Eds.), *The urban sociology reader*. 2nd ed. L.: Routledge, 2013. Pp. 18–33.

14. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

15. **Птицына С.С.** Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретикосоциологический анализ // *Всерос. журн. науч. публ.* 2011. № 3 (4). С. 55–56.

16. **Князева Е.И.** Сетевая теория в современной социологии // *ЭБ БГУ: Обществ. науки. Социология*. 2006. № 2. С. 82–88.

17. **Hillery G.A.** Definitions of Community: Area of Agreement // *Rural Sociology*. 1955. No. 2 (20). Pp. 111–123.

18. **Wellman B.** Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities. Boulder, Colo: Westview Press, 1999. 377 p.

19. **Быков И.А., Филатова О.Г.** Технологии Веб 2.0 и связи с общественностью: смена парадигмы или дополнительные возможности? // *Вестн. Санкт-Петербургского ун-та*. 2011. Сер. 9. № 2. С. 226–237.

20. **Хойслинг Р.** Контексты и перспективы сетевой теории // Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М., 2003. 192 с.

21. **Курбатов В.И.** Сетевые сообщества Интернета как социальные конструкты // *Гуманитарий Юга России*. 2012. № 4. С. 94–102.

22. **Бреслер М.Г.** Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества: моногр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 174 с.

23. **Рейнгольд Г.** Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-Пресс, 2006. 416 с.

24. **Шарков Ф.И.** Сетевые массовые коммуникации и массмедиа: локальный дискурс // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2014. № 6. С. 127–140.

25. **Кирка А.В.** Социально-сетевые сообщества – новый уровень политических коммуникаций // *Вестн. Университета (Гос. ун-т управления)*. 2012. № 4. С. 47–51.

26. **Курбатов В.И., Крупеникова Л.Ш.** Ракурсы социологического исследования сетевых сообществ // *Гуманитарий Юга России*. 2016. Т. 19, № 3. С. 50–58.

27. **Рыков Ю.Г.** Общественные движения, профессионалы и поклонники в социальной сети «ВКонтакте»: измерение сетевой сплоченности онлайн-сообществ // *Интернет и современ. об-во: сб. тез. докл. Тр. XIX Междунар. объедин. науч. конф. «Интернет и современ. об-во» (IMS-2016) (Санкт-Петербург, 22–24 июня 2016 г.)*. СПб.: Изд-во Ун-та ИТМО, 2016. 80 с.

28. **Collins R.** *Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change*. Harvard Belknap Press, 1998. [Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. 1282 с.]

29. **Кончаковский Р.В.** Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Р.В. Кончаковский; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2010. 22 с.

30. **Чураков А.Н.** Информационное общество и эмпирическая социология // *Социол. исслед.* 1998. № 1. С. 35–44.

31. **Быльева Д.С., Заморев А.С., Нам Т.А.** Homo virtualis: социальное бытие в виртуальной реальности // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. Т. 9, № 4. С. 29–38. DOI: 10.18721/JHSS.9404.

32. **Быльева Д.С.** Сеть Интернет как новый тип пространства // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2016. № 2 (244). С. 124–130. DOI: 10.5862/JHSS.244.15.

33. **Zillmann D.** Arousal and aggression // R.G. Geen, E.I. Donnerstein (Eds.). *Aggression: Theoretical and empirical reviews*. Vol. 1. N. Y.: Academic Press, 1983. Pp. 75–102.

34. **Berkowitz L.** Pain and aggression: some findings and implications // *Motivation and Emotion*. 1993. No. 3 (17). Pp. 277–293.

35. **Tajfel H., Turner J.** The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Psychology of Intergroup Relations* / Eds. S. Worchel, W.G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. Pp. 7–24.

36. **Семёнов Н.Н.** Самовоспламенение и цепные реакции // *Успехи химии*. 1967. № 36 (1). С. 3–22.

37. **Сэм М.Ф.** Лазеры и их применение // *Соросовский образоват. журн.* 1996. № 6. С. 92–98.

38. **Кибис О.В.** Эффект бозе-эйнштейновской конденсации // *Соросовский образоват. журн.* 2000. № 11. С. 90–95.

39. **Быкова С.Н., Войнова В.Д., Мансуров В.А.** Средства массовой устной пропаганды как система // *Социология и пропаганда* / отв. ред. В.Н. Иванов. М.: Наука, 1986. 208 с.

40. **Бреслер М.Г., Курмакаева А.Р.** Символы политической коммуникации и их восприятие сетевыми сообществами // *Nauka-rastudent.ru*. 2015. No. 5 (17). URL: <http://naukarastudent.ru/17/2631/> (дата обращения: 10.05.2019).

Гладченко Ирина Алексеевна

E-mail: irinaglad94@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2019 г.

REFERENCES

[1] **D.M. V'yugina**, [From audience to media consumer: the transformation of the concept of audience in media studies], *Theory and practice of journalism*, 6 (1) (2017) 119–127.

[2] **V.A. Achkasova**, [GR as a component of political marketing], *Proceedings of the Northwest Institute of management*, 3 (1) (5) (2012) 376–383.

[3] **A.A. Indzhiev**, [Modern electoral field of social media: recursions and prospects], *The azimuth of scientific research: Economics and management*, 6 (2) (19) (2017) 339–342.

[4] **D.V. Rybko**, [Mathematical model of assessing the level of danger of transformation of the Assembly of people (meeting) in an aggressive crowd], *Modern mathematics and the mathematical concept of innovative education*, 3 (1) (2016) 380–387.

[5] **O.N. Aksenova, E.V. Shvets**, [YouTube – a new information platform for politicians], *Bulletin of Voronezh State Univ. Series: Philology. Journalism*, 3 (2017) 17–20.

[6] **M. Haselmayer, M. Jenny**, Sentiment analysis of political communication: combining a dictionary approach with crowdcoding, *Quality & Quantity*, 51 (6) (2017) 2623–2646. DOI: 10.1007/s11135-016-0412-4.

[7] **S.S. Bodrunova**, When context matters: Analyzing conflicts with the use of big textual corpora from Russian and international social media, *Partecipazione e Conflitto*, 11(2) (2018) 497–510.

[8] **V.A. Achkasova, G.S. Mel'nik** (Eds.), *Kommunikativnye tekhnologii v processah politicheskoy mobilizatsii* [Communication technologies in the processes of political mobilization], FLINTA, Nauka, Moscow, 2016.

[9] **O.N. Janitskii**, [Mass mobilization of the problem and theory], *Sotsis*, 6 (2012) 3–12.

[10] **V.A. Achkasova**, [Political mobilization in ethnic conflicts], *Bulletin of Moscow State Univ. Ser. 12. Political science*, 5 (2016) 37–49.

[11] **I.A. Bykov**, [Internet technologies in Barack Obama's election campaign], *Bulletin of Perm Univ. Series: Political Science*, 1 (9) (2010) 48–58.

[12] **V.A. Sergodeev**, [Network online community: the nature and socio-cultural characteristics], *Bulletin of the Adyge State Univ.* 1 (113) (2013) 132–137.

[13] **F. Tönnies**, *Community and society*. [1887] in *Community and Society*, C.P. Loomis (trans. and ed.) (1963). New York: Harper and Row. Public Domain, in: J. Lin, C. Mele (Eds.), *The urban sociology reader*, 2nd ed., Routledge, London, 2013, pp. 18–33.

[14] **M. Castells**, *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I*. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell (2nd ed., 2009).

[15] **S.S. Ptitsyna**, [Theory of the network society of M. Castels: theoretical and sociological analysis], *All-Russian journal of scientific publications*, 3 (4) (2011) 55–56.

[16] **E.I. Knyazeva**, [Network theory in modern sociology], *EHB BGU: Social sciences. Sociology*, 2 (2006) 82–88.

[17] **G.A. Hillery**, *Definitions of Community: Area of Agreement*, *Rural Sociology*, 2 (20) (1955) 111–123.

[18] **B. Wellman**, *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities*. Boulder, Westview Press, Colo, 1999.

[19] **I.A. Bykov, O.G. Filatova**, [Web 2.0 technologies and public relations: para-digm shift or additional opportunities?], *Bulletin of St. Petersburg Univ. Ser. 9*, 2 (2011) 226–237.

- [20] **R. Haussling**, *Soziale Prozesse als Netzwerke* Soziologische Essays zu Leitaspekten der Netzwerktheorie, Stuttgart, 2003.
- [21] **V.I. Kurbatov**, [Network community of the Internet as social constructs], *Humanitarians of the South of Russia*, 4 (2012) 94–102.
- [22] **M.G. Bresler**, *Social'nye seti i setevye soobshchestva informatsionnogo obshchestva: monogr.* [Social networks and network communities of information society], monogr., RITs BashGU, Ufa, 2014.
- [23] **N. Rheingold**, *The Virtual Community*, Perennial, 2000.
- [24] **F. Sharkov**, [Mass communications and mass media: local discourse], *STAGE: economic theory, analysis, practice*, 6 (2014) 127–140.
- [25] **A.V. Kirka**, [Social network communities – a new level of political communications], *Bulletin of the State Univ. of Management*, 4 (2012) 47–51.
- [26] **V.I. Kurbatov, L.Sh. Krupennikova**, [Online communities Internet sociological research perspectives], *Humanitarians of the South of Russia*, 19 (3) (2016) 50–58.
- [27] **Yu.G. Rykov**, *Obshchestvennye dvizheniya, professionally i poklonniki v social'noy seti «VKontakte»: izmerenie setevoy splochnosti onlayn-soobshchestv* [Social movements, professionals and fans in the social network “VKontakte”: measuring the network cohesion of online communities], in: *Internet and modern society: a collection of abstracts. Proc. of the XIX Intern. joint scientific conf. “Internet and modern society” (IMS-2016)*, St. Petersburg, June 22–24, 2016, ITMO Univ. Publ., St. Petersburg, 2016.
- [28] **R. Collins**, *Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change*, Harvard Belknap Press, 1998.
- [29] **R.V. Konchakovskiy**, *Setevoe Internet-soobshchestvo kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Network Internet community as a socio-cultural phenomenon], *Extended abstr. of cand. (Soc.) diss.*, Ekaterinburg, 2010.
- [30] **A.N. Churakov**, [Information society and empirical sociology], *Sociological researches*, 1 (1998) 35–44.
- [31] **D.S. Byl'eva, A.S. Zamorev, T.A. Nam**, [Homo virtualis: the social being in the virtual reality], *St. Petersburg State Polytechnical Univ. Journal. Humanities and Social Sciences*, 9 (4) (2018) 29–38. DOI: 10.18721/JHSS.9404.
- [32] **D.S. Byl'eva**, [The Internet as a new type of space], *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2 (244) (2016) 124–130. DOI 10.5862/JHSS.244.15.
- [33] **D. Zillmann**, *Arousal and aggression*, in: R.G. Geen, E.I. Donnerstein (Eds.), *Aggression: Theoretical and empirical reviews*, vol. 1, Academic Press, New York, 1983, pp. 75–102.
- [34] **L. Berkowitz**, *Pain and aggression: some findings and implications*, *Motivation and Emotion*, 3 (17) (1993) 277–293.
- [35] **H. Tajfel, J. Turner**, *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior*, *Psychology of Intergroup Relations*, S. Worchel, W.G. Austin (Eds.), Nelson-Hall, Chicago, 1986, pp. 7–24.
- [36] **N.N. Semyonov**, [Autoignition and chain reactions], *Uspekhi himii*, 36 (1) (1967) 3–22.
- [37] **M.F. Sehm**, [Lasers and their application], *Soros Educational Journal*, 6 (1996) 92–98.
- [38] **O.V. Kibis**, [A Bose–Einstein condensate], *Soros Educational Journal*. 11 (2000) 90–95.
- [39] **S.N. Bykova, V.D. Vojnova, V.A. Mansurov**, *Sredstva massovoy ustnoy propagandy kak sistema* [Mass oral propaganda Media as a system], *Sociology and propaganda*, Science, Moscow, 1986.
- [40] **M.G. Bresler, A.R. Kurmakaeva**, [Symbols of political communication and their perception by network communities], *Nauka-rastudent.ru*. 5 (17) (2015). Available at: <http://naukarastudent.ru/17/2631/> (accessed 10.05.2019).

Gladchenko Irina A.

E-mail: irinaglad94@mail.ru

Received 05.03.2019.